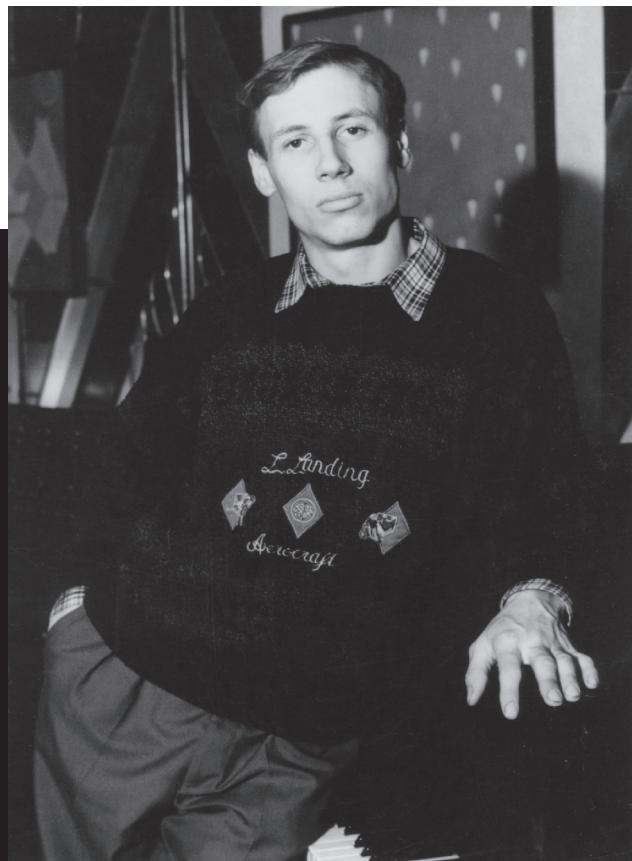

1995

*

Я въехал на подиум в танке
сквозь хруст бутафорской стены.
Орали поддатые панки,
приветствуя символ войны.
Но я не солдат, слава Богу,
в моём арсенале слова:
«А ну, уступите дорогу!
Моя колея здорова!»
Бутылка взрывается глухо,
шампанским залив перископ...
Танкист никудышный Андрюха
балдеет, как мартовский клоп.

Андрей ПЯТАК

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Не хватает огня, не хватает обычного света.
Догорела свеча, и в окне притаилася ночь.
В моих пальцах чадит, вызывая тоску, сигарета,
и опять никого, чтобы выгнать безмолвие прочь.

Почему я такой? Почему?
Даже память не знает.
Не хочу верить в боль, что терзает,
как волчий капкан.
Словно ветку с мороза, меня безысходность ломает:
видно, вытекла жизнь из моих огнедышащих ран.
Стать нормальным жлобом,
как и СПИДа во сне – не желаю.
Лучше в Томь – с головой, чем восторг
моноликой толпы.
Я пишу, потому что устал и безумно скучаю,
наблюдая в окно, как машина вбивает столбы.

СВОБОДА ЛЕТАТЬ

Это сладкое слово – свобода,
словно ветер, пространством пьянит.

И не важно, какого ты рода,
если голубь в душе не убит.

К чёрту стены, замки и решётки –
притяжение грязных страстей.

Не летают по небу селёдки,
если в них не хватает костей.

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ СФИНКСЫ

Не обманывай сам – и не будешь обманут.
Полюби этот мир – он полюбит тебя.
И друзьями твои злые недруги станут,
если в каждом из них будешь видеть себя.

Не смотри на людей, словно сфинкс, равнодушно,
не жалей ради нищего ломаный грош.
Они вспомнят тебя и придут, если нужно.
Говорят: «что посеешь, то и пожнёшь».

Занимай лишь своё Богом данное место,
и не суй длинный нос в приоткрытую дверь.
Голый зад на стене – это форма протеста.
Улыбнись, если можешь, но только – не верь.

ЯПОНЕЦ

Я видел, как воздух горел в мягких
огненных лапах,
но ты не поверил,
считая, что стелется газ.
Ты просто вдыхал и не чувствовал
огненный запах,
я брал его в руку и гладил,
как некий алмаз.
Я видел, как ночью смеялось
квадратное солнце,
а ты утверждал, что от скуки
взорвалась луна.
Я смотрел сквозь очки на крысиные
глазки японца
и не видел, что в зеркале он –
это я с бодуна.

ФАРАОН

Проломи головой стену склепа,
посмотри,
что же там за стеной?
Улыбнись, широко и нелепо:
эпилептик, шизо, параной.
Позабудь про свою пирамиду.
Если жив, то зачем саркофаг?
И не прячь, словно финку,
обиду –
в прах давно твой рассыпался враг.

1996

ОБЛАКО

Я – облако из пыли и дождя.
Я – мотылек, живущий без проблем.
Я – фурия из бездны... Я – змея...
А может, просто... чокнутый совсем.

Романтика физической работы:
«Ну, вот и всё – загружен длинномер».
И воздух – колом, обжигающий до рвоты.
Я закурил, хотя шампанского хотел.

1997

*

Очнувшись от гипноза суеты,
я обнаружил, что за окнами февраль
и что в мою судьбу вернулась ты,
как птица, что исполнила спираль.

Ожили чувства, словно провода
высоковольтные под снежной кожурой.
Я в напряжении, как никогда –
ты в кофте, что тебе купил другой.

Весна рассудит: любишь или нет.
На запах твой летят сквозь холод улиц
таксист с букетом, с коньяком поэт,
и вслед – безалкогольный снег, сутуясь.

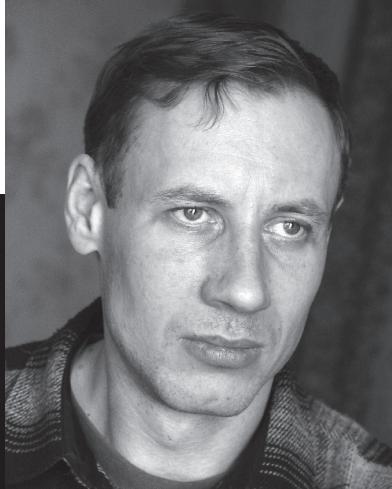
*

Я – парень с вертолётом в голове,
таких на трезвый ум не понимают,
ругают, поучают и шпионают.
А я люблю портвейн и оливье.

Я тот, кого не любят – хоть умри!
Монетой – дзинь – и тут же все красотки.
А денег нет под водкой на подлодке.
Проспишься, стих напишешь, или – три.

Я молод и, как следствие, буйян,
могу устроить психореволюшен,
ведь кроме выпивки и музы нет отдушин.
Мне очень жаль, что огорчается маман.

Я – парень с вертолётом в голове,
но я уже устал от модернизма.
Не помогают ни шампанское, ни клизма.
И вновь дурнушка лыбится в фойе.

Андрей Пятак родился в 1970 году в Кемерове. Связист, грузчик, помощник мастера, ди-джея, охранник, аппаратчик, поэт. Публиковался в журналах «После 12», «Москва», «Огни Кузбасса». Автор двух книг: «Хочешь света – полюби ночь», «На чердачке моей души».

Художник под ним
В первом мире
мы узрим как солнце,
из темного конкурса →
даже в малозвездные рассветы

Оставляем боль и страх,
как с мир темноты могу,
и на одиннадцати прислах
отправляемся в землю

Ряд ким – и где ким
С искривленной эфира
таки – узники и пады
дели восток и рисунок мира